

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ИСКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Тимофеев Юрий Алексеевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: ritatim@ya.ru

В статье анализируется подготовленный Министерством юстиции РФ проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования порядка рассмотрения коллективных исков», предусматривающий включение в ГПК, АПК, КАС норм, регулирующих производство по коллективным исковым заявлениям. Его основная идея – объединение положений ст. 42 КАС и гл. 28² АПК. По мнению автора, такое объединение порождает внутреннее противоречие нормативного регулирования, поскольку ст. 42 КАС и гл. 28² АПК построены на несовместимых концепциях однородности требований и единого правоотношения. Положительно оценивая предпринятую попытку унификации процессуального законодательства, автор указывает на недопустимость смешения концептуальных подходов и неоправданные различия предлагаемого регулирования идентичных правоотношений в указанных кодексах.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство, законопроект, иск в защиту прав и интересов группы лиц, критерии группового иска, требования к коллективному исковому заявлению, единое правоотношение, однородность требований, представитель группы лиц

COLLECTIVE SUITS: THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Timofeev Yuriy

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: ritatim@ya.ru

The article analyzes a draft law «On amendments to a number of Russian legislative acts with regard to the procedures of collective suits» prepared by the RF Department of Justice. It offers to include the rules regulating collective suits proceedings into the Code of Civil Procedure, the Code of Arbitral Procedure and the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation. Its main idea is to consolidate the rules of Art. 42 of the Code of Administrative Procedure of the RF and of Chapter 28² of the Code of Arbitral Procedure of the RF. In the author's opinion, such a consolidation causes contradictions in legal regulation since Art. 42 of the Code of Administrative Procedure of the RF and Chapter 28² of the Code of Arbitral Procedure of the RF are based on the incompatible concepts of homogeneity of claim and united legal action. The author welcomes the attempt to unify the procedural legislation but underlines that it is inadmissible to confuse different concepts and make distinctions between the identical legal relations.

Key words: civil process, arbitral process, administrative proceedings, draft law, collective suit, criteria of collective suits, collective suits requirements, united legal relation, homogeneity of claim, representative of a group

В основе идеи коллективных (групповых) исков лежит классический институт соучастия, поскольку в обоих случаях в одном процессе осуществляется защита прав нескольких лиц. Когда количество лиц, находящихся в схожей юридико-фактической ситуации, считающих свои права нарушенными и нуждающихся в судебной защите, превышает возможности привлечения всех этих лиц к участию в одном су-

дебном процессе, возникает объективная необходимость консолидации таких лиц, выработки ими единой правовой позиции, которую в суде должен представлять избранный группой и уполномоченный на ведение дела представитель. В такой ситуации целесообразно, чтобы лица, имеющие материальный интерес в исходе дела, участвовали в процессе опосредованно, контролируя добросовестность действий своего представителя, и при удовлетворении иска получали персонифицированный положительный результат. В современной процессуальной науке такие формы совместного участия, как процессуальное соучастие и процедура коллективного (группового) иска, обозначаются как формы процессуальной множественности¹. С учетом этого коллективные иски невозможно рассматривать в отрыве от процессуального института соучастия.

Институт процессуального соучастия прошел длительный путь становления и развивался в двух направлениях. Немецкие правоведы исходили из множественности лиц в спорном материальном правоотношении, являющемся предметом спора. Французские ученые основывались на том, что соучастие допускается ради достижения определенных целей: уменьшения количества дел и издержек производства, сокращения времени и труда, предупреждения постановления противоречащих друг другу решений². Оба подхода нашли закрепление в российском процессуальном законодательстве. Так, ГПК, АПК, КАС предусматривают, что соучастие допускается в одном из трех случаев, если предметом спора являются общие права и (или) обязанности нескольких истцов либо ответчиков; права и (или) обязанности нескольких истцов либо ответчиков имеют одно основание; предметом спора являются однородные права и обязанности. Два первых случая базируются на немецком подходе, поскольку в основу соучастия положены множественность лиц в спорном материальном отношении, порождающая общность прав и обязанностей нескольких лиц, и единое для всех основание их возникновения. Третий случай базируется на французском подходе, поскольку объединение обусловлено исключительно целями процессуальной экономии и оптимизации судебной деятельности, направленными на одновременное разрешение нескольких одинаковых по существу требований разных лиц к одному ответчику.

Обратимся к истории коллективных исков в современном российском процессуальном законодательстве. В 2009 г. в АПК была введена гл. 28² «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц». Опыт применения показал ее невысокую востребованность из-за особенностей реализованной в этой главе модели группового иска. Здесь за основу объединения группы лиц взят первый случай консолидации требований: «Предметом спора являются общие права нескольких истцов». Общность должна основываться на едином, связывающем всех участников правоотношения, а права любого члена группы должны возникать из одного основания. Представляется, что наличие единого правоотношения – крайне неудачный объективный критерий группового производства³. Поскольку понятие «правоотношение» в юридической науке носит неопределенный характер и нормативно не за-

¹ Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Судебное административное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2017. С. 292.

² Подробнее см.: Гончарова О. С. Соучастие в гражданском процессе России и США. М., 2014. С. 9–10.

³ Ходыкин Р. М. К вопросу о групповом производстве // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. М., 2012. С. 386.

креплено, арбитражная практика пошла по пути понимания единого отношения как аналога обязательного процессуального соучастия на стороне истца, что фактически приводит к неостребованности и неработоспособности процедуры рассмотрения групповых исков¹. Недостатки закрепленной в АПК модели группового иска вызвали необходимость поиска путей решения возникшей проблемы, поскольку потребность в судебной защите совпадающих прав и интересов больших групп лиц объективно существует и требуется процессуальный механизм, позволяющий предоставить такую защиту.

В 2011 г. на кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии (ныне – Университет) под руководством профессора В. В. Яркова был подготовлен проект гл. 38¹ ГПК «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц»². В проекте было сформулировано несколько идей, направленных на изменение подходов к групповому производству для обеспечения реальной возможности раскрытия заложенного в групповых исках потенциала. В последующем высказанные идеи нашли свое применение.

С учетом разработанного на кафедре проекта в 2012 г. группой депутатов был подготовлен и внесен в Государственную Думу ФС РФ проект федерального закона № 133974-6 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Он, в числе прочего, предусматривал дополнение ГПК новой гл. 22² «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц». Этот законопроект прошел первое чтение, но в связи с началом работы над единым ГПК (с июня 2014 г.) его рассмотрение остановилось.

В 2015 г. была подготовлена Концепция единого ГПК³, также воспринявшая высказанные в 2011 г. идеи. В гл. 50 Концепции предусмотрено рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц и заложены основы нового группового производства. Ключевой идеей стало закрепление иных критериев отнесения иска к групповым, позволяющих отойти от концепции единого правоотношения. В качестве таковых названы многочисленность или неопределенность участников группы; однородность предмета и основания требований; одинаковый способ юридической защиты; общий для всех истцов ответчик. В Концепции предложено увеличить минимальный порог участников группы, закрепить процедуру сертификации группы лиц и возможность перехода от индивидуального к групповому производству, установить исключительную территориальную подсудность групповых исков, ввести дополнительные требования к исковому заявлению и резолютивной части решения. Предполагалось, что групповое производство будет применяться только к конкретным, указанным в законе категориям споров.

В рамках работы над единым ГПК на кафедре гражданского права УрГЮУ разработан и предложен проект гл. 37 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц», но он не был рассмотрен, поскольку работа над указанным кодексом фактически приостановлена. Высказанные идеи по трансформации

¹ Ярков В. В., Тимофеев Ю. А., Ходыкин Р. М. О проекте главы 38.1 ГПК «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» // Арбитраж. и граждан. процесс. 2012. № 8. С. 17.

² Ярков В. В., Тимофеев Ю. А., Ходыкин Р. М. Указ. соч. // Арбитраж. и граждан. процесс. 2012. № 8. С. 16–19; № 9. С. 16–19.

³ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / вступ. слово П. В. Крашенинникова. М., 2015.

группового производства частично нашли отражение в Кодексе административно-судопроизводства (КАС), где групповой иск был преобразован в коллективное административное исковое заявление. В ст. 42 КАС предусмотрено право обращения с коллективным административным иском и закреплены четыре критерия (условия), при наличии которых допускается коллективное обращение: многочисленность или неопределенность группы; однородность предмета спора и оснований требований; наличие общего ответчика; одинаковый способ защиты. По сравнению с АПК в КАС минимальное число присоединившихся лиц увеличено до 20, закреплены сертификация группы, право лица, обратившегося с индивидуальным иском, присоединиться к коллективному заявлению и последствия такого присоединения (соединение требований) или отказа от него (приостановление рассмотрения индивидуального иска до рассмотрения коллективного), а также возможность перехода от индивидуального производства к коллективному.

Несмотря на определенный шаг вперед в развитии процессуального законодательства о групповых исках¹, ученые и практики отмечали недостаточную разработанность судебной процедуры². Значительная часть процессуальных вопросов применения ст. 42 КАС (например, специфика подготовки и рассмотрения дела по коллективному административному исковому заявлению; извещение потенциальных членов группы; взаимодействие членов группы и истца-представителя; порядок выбора, замены либо прекращения полномочий истца-представителя; правомочия членов группы на личное участие в судебном заседании; особенности формулирования резолютивной части судебного акта и т. д.) оставалась неурегулированной³. Отдельные вопросы рассмотрения коллективных исков были освещены в пп. 14–18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» (далее – Постановление № 36), где, в частности, указано, что представитель группы может не являться членом группы и в этом случае должен иметь юридическое образование; определены права членов группы; допущено присоединение к группе лица, обратившегося до подачи коллективного иска; отмечена специфика преюдициальной силы решения по коллективному иску.

В связи с фактической приостановкой работы над единым ГПК, с учетом существенных различий регулирования однотипных по сути отношений (по АПК и по КАС), а также при отсутствии регулирования коллективных обращений в ГПК возникла объективная необходимость унификации существующих процессуальных регламентов. С этой целью Министерство юстиции РФ во исполнение подп. «б» п. 1 перечня поручений Президента РФ по итогам заседания президиума Государственного совета РФ от 18 апреля 2017 г. № Пр-1004 ГС и п. 5 поручения заместителя Председателя Правительства РФ – Полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном Федеральном округе Ю. П. Трутнева от 1 июня 2017 г. № ЮТ-П12–3532 подготовило проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

¹ Баранов С. Ю. Групповые иски в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации // Вестн. граждан. процесса. 2016. № 1. С. 82.

² Туманов Д. А. Общественный интерес и административное судопроизводство // Закон. 2016. № 12. С. 108; Павлова М. С. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: пробелы и коллизии правового регулирования дел, возникающих из публичных правоотношений // Юрист. 2016. № 22. С. 34.

³ Ярков В. В. Роль суда в реализации процессуальных норм: некоторые теоретические проблемы // Закон. 2016. № 1. С. 62.

Российской Федерации в части урегулирования порядка рассмотрения коллективных исков». В законопроекте производство по коллективным исковым заявлениям рассматривается не как отдельный вид судебного производства, а как разновидность общей процессуальной формы, особенности которой обусловлены концентрацией на стороне истца значительного количества участников. Предполагается единообразно урегулировать порядок подачи и рассмотрения коллективных исковых заявлений в АПК, ГПК, КАС посредством дополнения их пятью статьями, вместо отдельной главы, посвященной рассмотрению дел о защите прав и законных интересов группы лиц¹. При этом подобные положения в ГПК вводятся впервые, поскольку в этом Кодексе групповое производство ранее не регулировалось, а применение этой процедуры допускалось только по аналогии закона (ч. 4 ст. 1 ГПК)²; в АПК указанные статьи заменят гл. 28², а в КАС дополнят существующую ст. 42.

Министерством юстиции РФ предлагается:

1) включить в главу «Лица, участвующие в деле» ГПК и АПК статью «Обращение в суд (арбитражный суд) группы лиц с коллективным исковым заявлением» (ст. 40¹ ГПК и ст. 46¹ АПК); дополнить ст. 42 КАС со схожим названием п. 2.1, устанавливающим перечень дел, по которым допускается подача коллективных заявлений;

2) главу «Представительство» трех кодексов дополнить двумя статьями «Представительство по делам о защите прав и законных интересов группы лиц» и «Замена лица, обратившегося в защиту прав и законных интересов группы лиц» (ст. 48¹, 48² ГПК, ст. 62¹, 62² АПК, ст. 57¹, 57² КАС);

3) главу «Предъявление иска» («Предъявление административного искового заявления») трех кодексов дополнить статьей «Требования к коллективному исковому заявлению» (ст. 131¹ ГПК, ст. 125¹ АПК, ст. 125¹ КАС);

4) главу «Подготовка дела к судебному разбирательству» трех кодексов дополнить статьей «Действия судьи при подготовке дела о защите прав и законных интересов группы лиц к судебному разбирательству» (ст. 150¹ ГПК, ст. 135¹ АПК, ст. 135¹ КАС);

5) статью «Содержание решения» в трех кодексах дополнить частью, предусматривающей, что в резолютивной части решения по делу о защите прав и законных интересов группы лиц должны содержаться выводы в отношении каждого из членов группы.

Несмотря на идентичное наименование предлагаемых статей и достаточно высокую схожесть закрепляемого регулирования, свидетельствующую о намерении его унифицировать, в них имеются отдельные различия, порой концептуальные. Также можно отметить некоторую непоследовательность предлагаемых изменений.

В ст. 40¹ ГПК, ст. 46¹ АПК, ст. 42 КАС предусматриваются условия обращения с коллективным исковым заявлением. Однако при единстве закрепляемых во всех кодексах критериев, позволяющих объединить требования различных лиц в одно коллективное исковое заявление, допускается несогласованность и даже некоторая внутренняя противоречивость отдельных положений как в рамках одной статьи, так и при сравнении рассматриваемых статей в различных кодексах. Так, ст. 46¹ АПК

¹ Такой подход был применен еще на стадии принятия КАС, когда вместо отдельной главы, посвященной групповым искам, как это сделано в АПК, законодатель ограничился введением одной ст. 42 «Обращение в суд группы лиц с коллективным административным исковым заявлением».

² Раздьяконов Е. С., Тарасов И. Н., Халатов С. А. Актуальные вопросы возмещения судебных издержек: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ // Вестн. эконом. правосудия Рос. Федерации. 2016. № 4. С. 156.

является результатом неудачного симбиоза существующих чч. 1, 3 ст. 225¹⁰ и ст. 225¹¹ АПК со ст. 42 КАС: в ней право на обращение с коллективным заявлением предоставляется только лицам, являющимся участниками правоотношения, из которого возникли спор или требование. Здесь сохраняется правило единого правоотношения (ч. 1 ст. 225¹⁰ АПК), и это вступает в прямое противоречие с критерием «однородность предмета спора и оснований для предъявления членами группы соответствующих требований». ГПК и КАС не устанавливают такого требования, ограничиваясь указанием на то, что право на обращение с коллективным иском допускается в случаях, предусмотренных законом, что кажется более корректным.

С учетом этого вызывает интерес подход к определению категорий дел, по которым допускаются коллективные обращения. ГПК закрепляет, что коллективное исковое заявление может быть подано в случаях, предусмотренных федеральным законом, если оно отвечает критериям коллективного иска. АПК и КАС сохраняют перечень споров открытым, поскольку единственным условием является соответствие заявления критериям коллективного иска. Представляется верным установление исчерпывающего перечня категорий споров, по которым возможно обращение с коллективным иском, поскольку оно позволит избежать неопределенности в этом вопросе, существующей в настоящее время исходя из положения п. 3 ст. 225¹¹ АПК, который планируется перенести в новую ст. 46¹ АПК и в ст. 42 КАС. С учетом изложенного положения предлагаемого п. 2 ч. 3 ст. 40¹ ГПК видятся наиболее удачным способом закрепления категорий дел, по которым возможно предъявление коллективного иска, и их следует распространить на АПК и КАС.

Одним из предусматриваемых критериев коллективного иска является многочисленность группы лиц, но понятие многочисленности в кодексах трактуется по-разному. В ГПК многочисленность группы определяется как 40 + 1, в АПК – 5 + 1, в КАС – 20 + 1. Очевидна необходимость унификации понятия многочисленности с учетом такого дополнительного критерия, как затруднительность разрешения требований потенциальных членов группы в индивидуальном порядке. Представляется правильным установить минимальный состав группы в количестве не менее 40 лиц, присоединившихся к требованию, что будет соответствовать приведенному критерию и позволит четко разграничить процессуальное соучастие на стороне истца и коллективное обращение.

Предлагаемое в законопроекте регулирование не проясняет, на какой стадии проверяется соблюдение минимального числа присоединившихся к группе лиц. Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ применительно к существующей ст. 42 КАС, содержащимся в п. 14 Постановления № 36, численный состав группы должен устанавливаться на стадии возбуждения дела, поскольку если к заявлению присоединилось недостаточно лиц, то его следует оставлять без движения. Таким образом, критерий минимальной численности участников в отличие от других критериев, проверяемых на стадии подготовки дела к рассмотрению, отнесен Верховным Судом РФ к требованиям, предъявляемым к коллективному исковому заявлению, несоблюдение которых препятствует возбуждению судебного производства.

Говоря о порядке присоединения к группе лиц на стадии подачи коллективного искового заявления, следует обратить внимание на то, что ГПК будет предусматривать, а КАС уже предусматривает две формы присоединения: подписание текста искового заявления и подача в письменной форме отдельного заявления о присое-

динении к исковому заявлению. В АПК предлагается сохранить только одну форму присоединения – подачу в письменной форме заявления лица или решения нескольких лиц. Приведенное различие влечет за собой необоснованное ограничение права участников арбитражного процесса присоединиться к коллективному исковому заявлению посредством подписания его текста. Представляется сомнительной необходимость сохранения в АПК указания на «решение нескольких лиц», поскольку процесс присоединения предполагает выражение индивидуальной воли присоединяющегося лица и не должен обуславливаться ее согласованием с волей других лиц. В предлагаемой редакции ч. 3 ст. 46¹ АПК сохраняется имеющееся в ч. 3 ст. 225¹⁰ АПК требование о том, чтобы присоединяющиеся лица являлись «участниками правоотношения, из которого возникло такое требование», что противоречит унифицируемым критериям группового иска и свидетельствует о неудачности механического соединения положений ст. 42 КАС и ст. 225¹⁰ АПК.

В целях разрешения коллизии индивидуального и коллективного обращения нормы законопроекта предусматривают, что лицу, обратившемуся с аналогичным требованием, может быть предложено присоединиться к коллективному иску; при его согласии требования соединяются, а при несогласии рассмотрение индивидуального иска приостанавливается до принятия решения по коллективному иску. Подобное регулирование обеспечивает сохранение права на судебную защиту для лиц, не присоединившихся к коллективному иску, но одновременно требует, чтобы законная сила решения по коллективному иску распространялась не только на лиц, присоединившихся к группе, но и на потенциальных членов группы.

Однако преюдициальное значение судебного решения имеет свои субъективные пределы. Если в ч. 2 ст. 64 КАС закреплена возможность распространения преюдициальной силы судебного решения на лиц той категории, в отношении которой этим решением установлены значимые для дела обстоятельства, то в ст. 69 АПК и ст. 61 ГПК субъективные пределы преюдиции ограничиваются лицами, участвовавшими в деле, по которому принято решение. Законопроектом внесение изменений в ст. 69 АПК и ст. 61 ГПК не предусматривается, несмотря на очевидную необходимость этого, ведь в противном случае обстоятельства, установленные решением по делу о защите прав и законных интересов группы лиц, не будут иметь правового значения для лиц, не входивших в группу. Полагаем, что необходимо законодательно закрепить позицию Верховного Суда РФ, приведенную в п. 17 Постановления № 36, согласно которой при рассмотрении индивидуального требования должны учитываться обстоятельства, установленные в решении, принятом по коллективному исковому заявлению. Несогласие суда с обстоятельствами, установленными в решении суда по коллективному иску, должно быть мотивировано.

В законопроекте предусматривается право суда по ходатайству лица, участвующего в деле, и с учетом мнения сторон перейти к рассмотрению дела по правилам группового производства. Здесь возникает вопрос о том, как поступать в обратной ситуации¹. Член группы вступает в нее по собственному усмотрению и в силу принципа диспозитивности не может быть ограничен в возможности свободного выхода из числа ее членов, а значит, нельзя исключить ситуацию, когда число членов группы сокращается и становится меньше минимально необходимого. Представляется, что в этом случае поданный иск перестанет отвечать критериям группового

¹ Баранов С. Ю. Указ. соч. С. 82.

иска, что позволяет суду перейти от группового производства в индивидуальное с соучастием на стороне истца¹ либо оставить коллективное исковое заявление без рассмотрения.

Содержание статьи «Представительство по делам о защите прав и законных интересов группы лиц» (ст. 48¹ ГПК, ст. 62¹ АПК, ст. 57¹ КАС) во всех кодексах предлагается сделать единым. Эта статья дословно повторяет существующую ст. 225¹² АПК, отличается только размер штрафа, накладываемого на представителя за недобросовестное ведение дела. В ст. 48¹ ГПК указано, что представитель действует от своего имени и имени группы лиц, а это предполагает его принадлежность к членам группы. О том же идет речь в статье о замене представителя, согласно которой представитель может быть заменен только другим членом группы. Однако п. 16 Постановления № 36 допускает ситуацию, при которой представитель группы сам членом этой группы не является. С учетом введения института профессионального представительства в КАС и дискуссии о необходимости внесения аналогичных изменений в ГПК и АПК этот вопрос приобретает особую актуальность.

Представляется правильным, чтобы интересы группы в обязательном порядке были обеспечены квалифицированной юридической защитой, а значит, члены группы должны иметь право поручать ведение дела профессиональному представителю независимо от того, является ли он членом группы. Целесообразно поручать ведение дела не конкретному лицу, а юридической компании, имеющей необходимые организационные, материальные ресурсы для консолидации группы, взаимодействия с ней в процессе рассмотрения дела. Зарубежная практика свидетельствует о том, что групповые иски – это иски больших адвокатских кабинетов, поскольку требуют существенных материальных затрат на информирование и ведение процесса². Если же представление интересов поручается лицу, не имеющему юридического образования, то необходимо предусмотреть его обязанность привлечь к участию в деле профессионального представителя. Однако закрепления такого положения в законопроекте не предлагается.

Законопроект не регламентирует вопросы распределения судебных расходов, понесенных в ходе группового производства. Вместе с тем эти вопросы имеют значительную специфику, на что указывал Г. О. Аболонин³ и обращал внимание Верховный Суд РФ в п. 8 постановления Пленума от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» и комментариях к нему⁴.

В законопроекте изложены следующие основания для прекращения полномочий представителя: отказ от иска и требование большинства группы, которые не охватывают все возможные ситуации, например смерть физического лица (истца-представителя) или ликвидацию юридического лица, представляющих интересы группы, а также не закрепляют механизм определения большинства, которое может рассчитываться исходя из количества участников группы либо величины требований каждого из членов группы к ответчику⁵.

¹ Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. С. 262.

² Там же. С. 252.

³ Аболонин Г. О. Правовой механизм группового иска в США // Вестн. граждан. процесса. 2015. № 3. С. 190.

⁴ Раздьяконов Е. С., Тарасов И. Н., Халатов С. А. Указ. соч. С. 157.

⁵ Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе. С. 257.

Предлагаемые ст. 48² ГПК, ст. 62² АПК, ст. 57² КАС во многом заимствуют положения ст. 225¹⁵ АПК. Согласно им уведомление об отказе представителя группы от заявленного иска производится посредством вынесения определения суда об отложении судебного разбирательства. ГПК и КАС предусматривают направление такого определения всем членам группы; АПК предлагает возложить на представителя обязанность уведомить членов группы о вынесенном определении. Получается, что по ГПК и КАС представитель, отказавшийся от иска, фактически с этого момента выбывает из дела, так как на суд возлагается обязанность по извещению группы о состоявшемся отказе и дальнейшие действия зависят от того, располагает ли суд сведениями о получении определения всеми членами группы. По АПК представитель продолжает взаимодействие с группой, направляя членам группы уведомление о своем отказе от иска и представляя суду доказательства такого направления.

Приведенные положения не согласованы и требуют унификации. В качестве цели законопроекта как раз и обозначено устранение различий в правовом регулировании однородных по своей юридической природе отношений, которые в соответствии с правовой позицией, выраженной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 1 марта 2012 г. № 5-П, должны регулироваться одинаково.

В предлагаемых статьях срок для замены представителя составляет два месяца (в АПК) и 15 рабочих дней (в ГПК и КАС). Последний срок явно недостаточен с учетом сроков доставки почтовой корреспонденции и требует увеличения. Планируемые нововведения не предусматривают более длительных специальных сроков для рассмотрения коллективного иска, что надо оценить как недостаток законопроекта. Сохранение в ГПК и КАС для рассмотрения коллективных исков общих сроков рассмотрения индивидуальных обращений представляется неправильным, поскольку срок рассмотрения дела должен учитывать время, необходимое для взаимодействия суда, представителя и группы лиц, в том числе время для присоединения к группе (ее формирования), доведения значимой информации по делу до членов группы, получения членами группы определений суда, например об отказе представителя от иска и избрании ими нового представителя, и т. п. Сейчас в силу ч. 2 ст. 225¹⁶ АПК срок рассмотрения групповых исков составляет пять месяцев. Этот срок представляется разумным и учитывающим специфику подготовки и рассмотрения коллективных исков.

Предлагаемые ст. 131¹ ГПК, ст. 125¹ АПК, ст. 125¹ КАС («Требования к коллективному исковому заявлению»), по сути, идентичны и полностью воспроизводят положения существующей ст. 225¹³ АПК. Различия обнаруживаются только в части данных, которые идентифицируют членов группы. Смысл этих различий непонятен, поскольку требования к данным взыскателя в исполнительных листах, выдаваемых арбитражными судами и судами общей юрисдикции, едины.

Дословное заимствование требований к коллективному заявлению из ст. 225¹³ АПК также некорректно, поскольку они противоречат критериям групповых исков. Согласно предлагаемым статьям в заявлении должен быть указан круг лиц, участвующих в правоотношении, из которого возникли спор или требование, а критерием группового иска выступает однородность требований, а не участие истцов в одном многосубъектном правоотношении с ответчиком. Обязательность такого указания исключает рассмотрение однородных требований, если истцы не являются участниками единого правоотношения. В данном случае очевидно смешение концепций групповых (коллективных) исков.

Полагаем, что в число обязательных требований к коллективному исковому заявлению необходимо включить указание в коллективном обращении лица, которому поручено ведение дела от имени группы, с исключением аналогичного положения из ст. 40¹ ГПК и ст. 42 КАС.

Предлагаемые ст. 150¹ ГПК, ст. 135¹ АПК, ст. 135¹ КАС («Действия судьи при подготовке дела о защите прав и законных интересов группы лиц к судебному разбирательству») основаны на положениях существующей ст. 225¹⁴ АПК, более того, предлагаемая ст. 135¹ АПК ей идентична. В п. 1 ч. 1 этих статей к подготовительным действиям отнесено определение характера спорного правоотношения, что опять отсылает к концепции единого правоотношения, как и положение п. 4 ч. 1 ст. 150¹ ГПК, п. 4 ч. 1 ст. 135¹ КАС и п. 3 ч. 1 ст. 135¹ АПК. В более ранних проектах указывалось на необходимость определения характера спора, а не правоотношения, что отвечало концепции однородности требований.

Обращает на себя внимание и то, что в проектах ст. 150¹ ГПК, ст. 135¹ КАС, в отличие от ст. 135¹ АПК, не раскрывается содержание предложения о присоединении к требованию группы лиц, форма и условия его размещения, тогда как нормативное закрепление таких требований представляется желательным и даже необходимым. В проектах ст. 150¹ ГПК, ст. 135¹ КАС предусматривается возможность направления заявления о присоединении к группе представителю группы и непосредственно в суд. Такое регулирование кажется неверным, поскольку может привести к дезорганизации процесса формирования группы вследствие того, что представитель группы будет вынужден постоянно сверять имеющуюся у него информацию о составе присоединившихся лиц с информацией, которой обладает суд, что затруднительно в случае массовости обращений потенциальных членов группы. Правильным было бы возложение на представителя обязанности по формированию группы, что предполагает его взаимодействие как с присоединившимися к группе лицами, так и с ее потенциальными членами; суд же должен взаимодействовать исключительно с представителем, который выступает от имени всей группы и представляет ее интересы.

В законопроекте предлагается дополнить статьи, определяющие содержание решения суда (ст. 198 ГПК, ст. 180 КАС, ст. 170 АПК), новым пунктом, согласно которому в резолютивную часть решения по делу о защите прав и законных интересов группы должны включаться выводы в отношении каждого из членов группы. Такое дополнение является важным и позволяет распространить возможности группового производства на иски не только о признании, но и о присуждении, когда каждому из членов группы будет присуждаться компенсация или иная денежная сумма.

Обозначим еще некоторые существенные недостатки законопроекта. В нем предлагается введение альтернативной подсудности коллективных исков потребителей (ч. 7 ст. 29 ГПК), что неприемлемо и противоречит самой концепции группового иска¹. Цель групповых исков – консолидация требований больших масс пострадавших лиц в одном судебном производстве для обеспечения их равной защиты. Для коллективных обращений должна быть установлена исключительная подсудность – по месту нахождения ответчика. Привлечение к делу большого количества участников создает трудности для определения их места жительства, а уж тем более места их пребывания, а именно эти критерии предлагаются для установления территориальной подсудности. Не менее неопределенным является критерий места исполнения договора, поскольку нарушителем прав (ответчиком) может выступать организация,

¹ Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе. С. 251, 252.

имеющая разветвленную сеть филиалов, представительств, офисов, структурных подразделений, и соответственно все они могут стать местом исполнения однотипных договоров для лиц, имеющих однородные требования к ответчику.

В законопроекте обойден вниманием важный вопрос о процессуальных правах и обязанностях членов группы, непосредственных носителей материальных прав, в защиту которых подается коллективное исковое заявление. Групповое производство не может обеспечить полноценное участие в судебном разбирательстве всех лиц, присоединившихся к требованию, и предоставить им весь спектр процессуальных прав, которыми наделяются стороны в индивидуальном производстве. В п. 16 Постановления № 36 сказано, что члены группы вправе знакомиться с материалами дела, делать из них выписки, снимать с них копии, они не извещаются о времени и месте проведения судебных заседаний и не принимают в них непосредственного участия. Представляется правильным распространить эту позицию на рассмотрение всех коллективных исковых заявлений, закрепив ее нормативно.

Но даже такой ограниченный объем процессуальных прав может затруднить рассмотрение дела при массовости участников. Возможно, более правильно предусмотреть размещение всех материалов дела о защите прав, свобод и охраняемых законом интересов группы лиц на официальном сайте суда, рассматривающего дело, в режиме свободного доступа. Это позволило бы потенциальным членам группы своевременно узнать о подаче коллективного иска и присоединиться к нему, а уже присоединившимся лицам – оперативно получать полную и достоверную информацию о движении дела, оценивать разумность и добросовестность действий истца-представителя.

В целом положительно оценивая предложенный Министерством юстиции РФ законопроект, в котором предпринята попытка унификации процессуального законодательства в сфере защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов группы лиц, полагаем, что реформирование не должно сводиться к механическому объединению норм различных кодексов без осмысления и анализа внутренних взаимосвязей реформируемых положений, без учета правовых позиций Верховного Суда РФ, поскольку это приводит к объединению взаимоисключающих и противоречащих друг другу концептуальных моделей групповых исков и в конечном счете к снижению эффективности реализации предлагаемого в законопроекте порядка рассмотрения коллективных исков.

Список литературы

- Аболонин Г. О. Правовой механизм группового иска в США // Вестн. граждан. процесса. 2015. № 3.
- Баранов С. Ю. Групповые иски в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации // Вестн. граждан. процесса. 2016. № 1.
- Гончарова О. С. Соучастие в гражданском процессе России и США. М., 2014.
- Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Судебное административное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2017.
- Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / вступ. слово П. В. Крашенинникова. М., 2015.
- Павлова М. С. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: пробелы и коллизии правового регулирования дел, возникающих из публичных правоотношений // Юрист. 2016. № 22.
- Раздьяконов Е. С., Тарасов И. Н., Халатов С. А. Актуальные вопросы возмещения судебных издержек: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ // Вестн. эконом. правосудия Рос. Федерации. 2016. № 4.
- Туманов Д. А. Общественный интерес и административное судопроизводство // Закон. 2016. № 12.

Ходыкин Р. М. К вопросу о групповом производстве // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. М., 2012.

Ярков В. В. Роль суда в реализации процессуальных норм: некоторые теоретические проблемы // Закон. 2016. № 1.

Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012.

Ярков В. В., Тимофеев Ю. А., Ходыкин Р. М. О проекте главы 38.1 ГПК «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» // Арбитраж. и граждан. процесс. 2012. № 8, 9.

References

Abolonin G. O. Pravovoj mexanizm gruppovogo iska v SShA // Vestn. grazhdan. processa. 2015. № 3.

Baranov S. Yu. Gruppovye iski v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii // Vestn. grazhdan. processa. 2016. № 1.

Goncharova O. S. Souchastie v grazhdanskom processe Rossii i SShA. М., 2014.

Koncepciya edinogo Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii / vstup. slovo P. V. Krasheninnikova. М., 2015.

Pavlova M. S. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii: probely i kollizii pravovogo regulirovaniya del, vznikayushix iz publicnyx pravootnoshenij // Yurist. 2016. № 22.

Razd'yakonov E. S., Tarasov I. N., Xalatov S. A. Aktual'nye voprosy vozmeshheniya sudebnyx izderzhek: kommentarij k Postanovleniyu Plenuma Verxovnogo Suda RF // Vestn. ehkonom. pravosudiya Ros. Federacii. 2016. № 4.

Tumanov D. A. Obshhestvennyj interes i administrativnoe sudoproizvodstvo // Zakon. 2016. № 12.

Xodykin R. M. K voprosu o gruppovom proizvodstve // Sudebnaya reforma i problemy razvitiya grazhdanskogo i arbitrazhnogo processual'nogo zakonodatel'stva: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. М., 2012.

Yarkov V. V. Rol' suda v realizacii processual'nyx norm: nekotorye teoreticheskie problemy // Zakon. 2016. № 1.

Yarkov V. V. Yuridicheskie fakty v civilisticheskom processe. М., 2012.

Yarkov V. V., Timofeev Yu. A., Xodykin R. M. O proekte glavy 38.1 GPK «Rassmotrenie del o zashhite prav i zakonnyx interesov gruppy lic» // Arbitrazh. i grazhdan. process. 2012. № 8, 9.

Zelencov A. B., Yastrebov O. A. Sudebnoe administrativnoe pravo: ucheb. dlya studentov vuzov, obuchayushixsya po special'nosti «Yurisprudenciya». М., 2017.